

В брачных покоех с тихим треском горели алые свечи.

Принцесса Суи-кикугэцу пристально смотрела на Сэймэя. Внезапно она протянула руку и кончиками пальцев бесстыдно приподняла его подбородок.

— В Великой Тан говорят: «Умереть под пионами — и для мертвеца блаженство». Сэймэй, ты ведь первый красавец Хэйан-кё, и моя любовь к тебе родилась далеко не вчера. Так что даже не думай выдумывать отговорки, чтобы ускользнуть от меня этой ночью. Я тебя не отпущу.

Сэймэй слегка приподнял голову, взглянув на принцессу. Он посмотрел на неё лукаво и чарующе.

Она торжествующе рассмеялась.

— Ха-ха... Сэймэй, до чего же ты хорош.

Сэймэй улыбнулся в ответ, не отводя пристального взгляда.

— Оказывается, принцесса давно питает ко мне нежные чувства. Теперь понятно, зачем вы так коварно оговорили меня перед Императором. Из-за вашей шалости Его Величество едва не лишил меня головы!

— Ха-ха... Это был лишь маленький урок. Сам виноват, зачем оказался столь холодным и бесчувственным? Уступи ты мне в ту ночь, и никаких бед бы не стряслось.

На её лице проступило неприкрытое вожделение. Её ладони бесстыдно заскользили по его лицу, очерчивая скулы и губы.

Сэймэй тихо, едва слышно вздохнул.

— Ах, принцесса... Вы же знаете, я всего лишь скромный онмёдзи. Куда мне до великих господ? Разве могу я, безродный, быть достойным вашей высокой благосклонности?

— Знаю. Потому-то мне и пришлось пойти на хитрость. К счастью, этот твой Минамото-но Хиромаса вечно крутится поблизости, это изрядно облегчило мне задачу. Хватит отговорок! Позволь мне наконец испытать сладость этих губ, что толкают на грех!

Она грубо схватила Сэймэя за ворот парадного одеяния и потянула на себя, увлекая в объятия.

Сэймэй податливо, точно гибкая лоза, склонился к её груди.

— Ох, принцесса, вы так сильны... Мне ведь и больно сделать можно. Я и так в ваших руках, к чему же эта спешка?

В его голосе звучала лукавая покорность, а он по-прежнему едва заметно и загадочно улыбался.

— До чего же ты красив... — прошептала она.

Её ладонь ласкала его безупречное лицо, а голос сорвался на тихий, хриплый шёпот.

Взгляд Сэймэя подёрнулся дымкой, и принцесса тоже опьянела. Внезапно она рванула ворот его белоснежного шелкового кимоно, обнажая тонкую шею.

Сэймэй откинул голову назад и прикрыл глаза. Его беззащитная, манящая поза лишала рассудка, искушая припасть к этой белизне.

Дыхание принцессы сделалось прерывистым, и она жадно прильнула губами к его шее.

В то же мгновение ладонь Сэймэя скользнула по её спине, мягко обнимая за талию.

Она вздрогнула всем телом, теряя бдительность и сладко обмякая в его руках.

— Боги пяти сторон света, даруйте мне свою силу! Трепещите, демоны, яви свой истинный облик, нечисть!

Зажатая между пальцами Сэймэя Пентаграмма мгновенно прикипела к спине принцессы.

Она истошно вскрикнула и повалилась на пол.

— Абэ-но Сэймэй! Как ты смеешь использовать против меня столь подлые уловки?!

— Против тех, кто прибегает к подобным методам, и средства должны быть соответствующими,
— невозмутимо отозвался он.

Она распласталась на полу, лишившись последних сил, но её полный ненависти взгляд по-прежнему был прикован к Сэймэю.

— Что ж, теперь поговорим начистоту. Ты ведь из клана чёрных лисиц, верно? Признаться, овладев телом принцессы, ты доставила мне немало хлопот. Но пришла пора увидеть твой настоящий облик.

— Хе-хе... Абэ-но Сэймэй, слухи о твоём величии и впрямь не лгут. Как тебе удалось раскрыть меня?

— О, ты совершила одну роковую оплошность, — Сэймэй мягко улыбнулся.

— Какую же?

— Всё очень просто. Настоящая принцесса Суи-кикугэцу никак не могла знать, что заграничная гостья, принцесса Мёки, на самом деле является кошачьим духом. А значит, передо мной кто угодно, только не сама Суи-кикугэцу.

— Вот оно что... Значит, на этом я и прокололась. Какая досадная беспечность.

— Довольно пустых разговоров. Яви свою суть, чёрная лисица!

Сэймэй быстро сложил пальцы в ритуальный жест и прижал ладонь к Пентаграмме на её спине, зачитывая тайное заклинание.

В тот же миг из её тела вырвался столб густого чёрного дыма. Воздух сгустился, приняв очертания женского силуэта, который тут же метнулся к выходу.

Однако Сэймэй среагировал мгновенно. Он перехватил запястье незваной гостьи, но та упорно прятала лицо, низко склонив голову.

— Посмотри на меня, чёрная лисица, — потребовал Сэймэй.

— Хе-хе... На твоём месте я бы поостереглась смотреть мне в лицо. Иначе горько пожалеешь, — злорадно прошипела та.

— Неужели? Сквозь мои руки прошли сотни чудовищ и призраков. Какими бы уродливыми они ни были, я ещё ни разу не жалел о содеянном.

— Вот как? Впрочем, чего ещё ждать от сына белой лисицы Кузунохи? Кровь не водица, в тебе сильна порода твоей матери. Неудивительно, что ты так чертовски обольстителен — даже я на мгновение поддалась твоим чарам. Что ж, раз тебе так не терпится взглянуть на меня... смотри! Только потом не плачь!

Чёрная лисица медленно подняла голову, устремив на Сэймэя свой взор.

— Твоё... Твоё лицо?! Но как... Кто ты?! Кто ты такая?! — Сэймэй потрясённо вскрикнул, и его пальцы сами собой разжались.

— Оружием красоты владеешь не ты один, Абэ-но Сэймэй! Запомни это! Мы ещё встретимся, я так просто не отступлюсь!

С диким хохотом чёрная лисица растворилась в ночном воздухе, оставив после себя лишь облако тёмного тумана.

Сэймэй застыл на месте, растерянно глядя в безлунную пустоту ночного неба.

— Сэймэй! Ты цел?! Почему ты молчишь? Сэймэй! Сэймэй!

В комнату ворвались взволнованный Хиромаса и Мицумуси. Они подбежали к онмёдзи, хватая его за плечи.

Сэймэй с трудом заставил себя очнуться от оцепенения и слабо улыбнулся.

— Всё хорошо, Хиромаса. Слава богам, вы вовремя. Мицумуси, взгляни на принцессу Суикикугэцу. Демон изгнан, но ей может потребоваться помощь.

Мицумуси осторожно приподняла обмякшую принцессу и внимательно осмотрела её.

— Господин, принцесса вне опасности. Ей просто нужно прийти в себя и хорошенько отдохнуть.

Сэймэй лишь тихо кивнул в ответ и поднялся на ноги, собираясь уйти.

— Вот и славно. Ступайте к Его Величеству и доложите обо всём.

— Сэймэй... Да что с тобой такое? Ты сам не свой, — встревоженно спросил Хиромаса.

— Мицумуси, перенеси принцессу в её покои во внутреннем дворце.

— Господин, а как же вы?.. — взволнованно спросила служанка.

— Со мной всё в порядке. Я доберусь до дома сам.

— Давай я провожу тебя, — вызвался Хиромаса.

— Не нужно. Лучше помоги Мицумуси доставить принцессу во дворец. Оставлять её одну в такую ночь небезопасно, а с тобой мне будет спокойнее.

— Но, господин, вы точно в порядке? — Мицумуси не верила его спокойствию.

— Да, Сэймэй, может, мне всё же пойти с тобой?

— Я просто безумно устал. Это парадное облачение весит целую вечность, дышать в нём невозможно. Вернусь в обитель, выплюсь — и всё пройдёт. К Императору я не пойду, Хиромаса, уладь это дело за меня.

— Хорошо, я обо всём позабочусь. Отдыхай, Сэймэй. Завтра утром я обязательно навещу тебя.

Сэймэй ласково посмотрел на друга, тепло улыбнулся и безмолвной тенью растаял во тьме ночи.

— Господин Хиромаса, поспешим, — прервала тишину Мицумуси. — Устроим принцессу Суикикугэцу, и я сразу побегу к хозяину. Сегодня он сам на себя не похож.

— Полностью согласен. Идём.

Хиромаса бережно поднял спящую принцессу на руки, и они поспешили к ожидавшему их экипажу. Заскрипели колёса запряжённой быком повозки, увозя их к императорскому дворцу. Ночь окончательно вступила в свои права, укрыв столицу глухой, мертвенной тишиной.

На следующее утро Хиромаса, пренебрегши утренним визитом во дворец, сразу же направился в усадьбу Сэймэя на Цутимикадо.

Хозяин дома сидел на веранде, прислонившись спиной к деревянному столбу. Он смотрел куда-то сквозь сад, глубоко погружённый в собственные думы.

— Сэймэй, скажи мне наконец, что стряслось? Ты ведь видел вчера лицо этого чудовища? — с порога спросил Хиромаса.

— Видел, — тихо отозвался тот, едва заметно кивнув. — Который сейчас час? Разве во дворце уже закончился совет?

— Какой там совет! Я выпросил у Его Величества дозволение не приходить сегодня. Захватил дома кое-какую снедь и сразу помчался к тебе.

— Надо же, этот упрямец так легко тебя отпустил. Уж не побоялся ли он, что демон одолел меня? — Сэймэй горько усмехнулся.

— Сэймэй... Ну что ты такое говоришь? — Хиромаса вздохнул.

Сэймэй лишь мягко улыбнулся и снова умолк, устремив взор на шелестящую листву.

— Жаль, конечно, что тебе не удалось удержать эту тварь, — продолжил Хиромаса. — Но всё же, как ты обо всём догадался? Вы ведь с Императором заключили тайный договор, верно?

— Верно. Мы с самого начала договорились с Его Величеством: если принцесса выберет меня, это станет доказательством того, что её разумом овладел коварный дух чёрной лисицы. Это была лишь ловушка, в которую она послушно угодила.

— Но почему ты был так уверен, что этот демон выберет именно тебя?

— Потому что больше всего на свете этот демон жаждал моей смерти.

— Ах вот оно что! Сэймэй, ты невыносим! Заставил меня известись от тревоги, а сам... погоди, Сэймэй, ты меня вообще слышишь?

Хиромаса замолчал, вглядываясь в бледное лицо друга.

— Лицо этого демона... — едва слышно прошептал Сэймэй.

— Что с ним? Оно было столь ужасным, что испугало тебя? — Хиромаса взволнованно подался вперёд.

— Лицо этой чёрной лисицы... Оно в точности походило на лицо моей матери. Один в один.

— Что?! Твоей матери?! Но как такое возможно? Вы что же, родственники? — Хиромаса ляпнул это не подумав и тут же испуганно прикрыл рот ладонью.

— К тому же она знала мою матушку, — продолжал Сэймэй, словно не замечая смущения друга. — Но кто же она тогда? И почему где-то на самом дне моей памяти этот образ кажется мне до боли знакомым?

— Полно тебе, Сэймэй! Не забивай себе голову этими мрачными мыслями. Что бы ни случилось, я всегда буду рядом. Давай лучше поедим. Я ведь не зря вёз этот короб через всю столицу. Попробуй хоть немного, нельзя же морить себя голодом.

Хиромаса торопливо зашуршал крышкой лакового короба, бережно расставляя чаши с угощениями.

Сэймэй посмотрел на суеющегося воина с невыразимой нежностью.

— Хиромаса... Ты удивительно добрый человек.

— Ну что ты опять начинаешь, Сэймэй! — воин смущённо качнул головой и поспешно опустил взгляд на чаши.

«Лишь бы у него всё было хорошо, — пронеслось в мыслях Хиромасы. — Ради того, чтобы сидеть вот так рядом с ним, я готов вынести любые тяготы».

Сэймэй мягко улыбнулся, принял из его рук фарфоровую пиалу и неторопливо поднёс палочками кусочек рыбы к губам.

— Ну как? Вкусно?

— Вкусно, — Сэймэй согласно кивнул.

— Послушай, Сэймэй... Ты говоришь, она вылитая твоя мать. Но ведь твоя матушка покинула этот мир, когда ты был ещё совсем мал?

— Всё верно. По правде говоря, лица родителей стёрлись из моей памяти. Но для сироты, оставшегося совсем одному в этом огромном мире, мама всегда была моим ангелом-хранителем.

— Хранителем? Почему ты так её называешь?

— В доме мастера Камо-но Тадаюки меня приютили ещё ребёнком. Долгими тоскливыми ночами я горько плакал, отчаянно желая увидеть хоть раз маму и папу. И тогда она стала приходить ко мне во снах. Она уверяла, что всегда будет рядом, незримо оберегая меня от любых невзгод.

— Я верю в это. Твоя матушка наверняка была добрым небесным божеством, а вовсе не... — Хиромаса внезапно осёкся, прикусив язык.

— Не дикой лисицей? — Сэймэй грустно усмехнулся. — Спасибо тебе, Хиромаса. Спасибо за то, что разгоняешь моё одиночество.

— Да ну тебя, Сэймэй, вечно ты загоняешь меня в краску, — пробормотал Хиромаса, смущённо почёсывая затылок. — А где же Мицумуси?

— С самого утра я отправил её во дворец. Самому мне видеть Императора тошно, но узнать,

как себя чувствует принцесса, всё же необходимо.

— Да уж, нелёгкая у неё сегодня доля.

— Ничего страшного, особых забот у неё сейчас всё равно нет.

— И то верно. Что ж, тогда сегодня я сам побуду твоей нянькой. Буду сидеть подле тебя, принесу вина, и мы проболтаем до самого вечера. Идёт?

Сэймэй тихо рассмеялся, и на его щеках проступил едва заметный румянец.

Хиромаса заворожённо застыл, любуясь этой чистой, неземной улыбкой.

Тёплые лучи утреннего солнца золотили веранду, ласковый ветер бережно перебирал подолы их кимоно. Это было мгновение совершенного умиротворения, в котором время, казалось, замедлило свой ход.

<http://bllate.org/book/20464/2214659>